

№ 6 (152)
ИЮНЬ

2009

Не в силе Бог, а в правде.

АЛЕКСАНДРО-НЕВСКИЙ ВЪСТНИКЪ

Газета Александрo-Невского собора города Барнаула. Печатается по благословению Преосвященнейшего Максима, епископа Барнаульского и Алтайского

Крестный ход

г. Барнаул - с. Коробейниково (28 июня - 5 июля 2009 г.)

Когда Бога нет

Присукая к беседе для начинающих молитвенный путь, я хочу оговорить, что не ставлю цель объяснить или обосновать, почему надо учиться молитве; я хочу указать, что должен знать и что может сделать тот, кто хочет молиться. Так как сам я — начинающий, я буду считать, что вы тоже начинающие, и мы попытаемся начать вместе. Я не обращаюсь к тем, которые стремятся к мистической молитве или к высшим ступеням совершенства, — «молитва сама проторит дорожку» к ним (святитель Феофан Затворник).

Когда Бог пробьется к нам или мы прорвемся к Богу при каких-то исключительных обстоятельствах, когда повседневность внезапно распадется перед нами с глубиной, которую мы никогда раньше не замечали, когда в себе самих мы обнаружим глубину, где молитва живет и откуда она может забить ключом — тогда проблем нет. Когда мы ощущаем Бога, то мы стоим лицом к лицу с Ним, мы поклоняемся Ему, мы говорим с Ним. Поэтому одна из самых важных исходных проблем — это положение человека, когда ему кажется, будто Бог отсутствует. Речь не о каком-то объективном отсутствии Бога, — Бог никогда на самом деле не отсутствует, — но о чувстве отсутствия, которое у нас бывает; мы стоим перед Богом и кричим в пустое небо, откуда нет ответа; мы обращаемся во все направления — и Бога нет. Как быть с этим?

Прежде всего, очень важно помнить, что молитва — это встреча, это отношения, и отношения глубокие, к которым нельзя принудить на-

сильно ни нас, ни Бога. И тот факт, что Бог может сделать для нас Свое присутствие явным или оставить нас с чувством Своего отсутствия, уже является частью этих живых, реальных отношений. Отношения должны начаться и развиваться именно во взаимной свободе. Если быть справедливым и посмотреть на эти отношения именно как на взаимные,

вот: мы не имеем права жаловаться на отсутствие Бога, потому что сами отсутствуем гораздо больше.

Важное обстоятельство — то, что встреча лицом к лицу с Богом — всегда суд для нас. Встретив Бога, будь то в молитве, в богомыслии или в созерцании, мы можем быть в этой встрече только либо оправданными, либо осужденными. Я не хочу сказать,

что в этот момент над нами произносится приговор конечного осуждения или вечного спасения, но встреча с Богом — всегда критический момент, кризис. «Кризис» — греческое слово, оно означает «суд». Встреча с Богом лицом к лицу — в молитве — критический момент, и слава Богу, что Он не всегда являет нам Себя, когда мы безответственно, беспечно добиваемся встречи с Ним, потому что такая встреча может оказаться нам не по силам. Вспомните, сколько раз Священное Писание говорит о том, что опасно сказатьсЯ лицом к лицу с Богом, потому что Бог — сила, Бог — правда, Бог — чистота. И вот, когда мы не чуем, не переживаем ощущимо Божие присутствие, первым нашим

движением должна быть благодарность. Бог милостив; Он не приходит до времени; Он дает нам возможность оглянуться на себя, понять, и не добиваться Его присутствия, когда оно было бы нам в суд и в осуждение.

Вот вам пример. Много лет назад ко мне пришел человек и стал просить: «Покажите мне Бога!» Я сказал, что не могу этого сделать, и прибавил, что если и мог бы, то он не увидел бы Бога. Потому что я тогда думал и теперь думаю: чтобы встретить, увидеть Бога, нужно иметь что-то общее с Ним, что-то, что даст

Христос и грешница.
Фрагменты росписи Казанского собора
на Красной площади в Москве.

то ясно, что у Бога гораздо больше оснований печалиться на нас, чем у нас — оснований жаловаться на Него. Мы жалуемся, что Он не делает явным Свое присутствие в те несколько минут, которые мы отводим Ему в течение всего дня: но что сказать об остальных двадцати трех с половиной часах, когда Бог может сколько угодно стучаться в нашу дверь, и мы отвечаем: «Извини, я занят», или вообще, не отвечаем, потому что даже и не слышим, как Он стучится в двери нашего сердца, нашего ума, нашего сознания или совести, нашей жизни. Так

нам глаза, чтобы увидеть, и восприимчивость, чтобы уловить. Этот человек спросил меня тогда, почему я о нем так думаю, и я предложил ему размыслить и сказать, какое место в Евангелии его особенно трогает, чтобы мне попытаться уловить, в чем его схожесть с Богом. Он сказал: «Да, такое место есть: в восьмой главе Евангелия от Иоанна рассказ о женщине, взятой в прелюбодеянии». Я ответил: «Хорошо, это один из самых прекрасных и трогательных рассказов, а теперь подумайте: кто вы в этой сцене? На стороне ли вы Господа и полны милосердия, понимания и веры в эту женщину, которая способна покаяться и стать новым человеком? Или вы — женщина, которая избалована в прелюбодеянии? Или, один из старейшин, которые все один за другим вышли вон, потому что знали свои грехи? Или же один из молодых, которые колеблются и медлят?». Он подумал и сказал: «Нет, я — единственный из иудеев, который не вышел и стал забивать эту женщину камнями». Тогда я сказал: «Благодарите Бога, что Он не дает вам встретиться лицом к лицу с Ним теперь!».

Это, может быть, крайний пример, но разве он часто не применим к нам? Мы не то что прямо отвергаем слова Божии или Его пример; но мы, пусть не так грубо, поступаем подобно войнам во время страстей Христовых: мы хотели бы закрыть Христу глаза, чтобы без помехи ударить Его, а Он нас не видел бы. Разве не это мы делаем, когда прячемся от Божьего присутствия и поступаем по своей воле, по своим настроениям и прихотям, вопреки тому, что есть воля Божия? Мы пытаемся накинуть покров на Его глаза, но ослепляем только себя самих. Как же мы можем в такие минуты приходиться в Его присутствие? Можем, конечно — в покаянии с сокрушенным сердцем; но нельзя идти, рассчитывая, что мы тут же будем приняты с любовью, как Его друзья.

Вспомните разные места в Евангелии: люди гораздо большего, чем мы, духа не осмеливались принять Христа. Вспомните сотника, который просил Христа исцелить своего слугу. Христос сказал: «Я приду», но сотник ответил: «Не надо — скажи только слово, и слуга мой

исцелится». Так ли мы поступаем? Обращаемся ли мы к Богу, говоря: «Не делай Свое присутствие явным, ощутимым для меня; достаточно, чтобы Ты сказал слово, и совершится то; что должно; пока мне не надо большего... Или вспомните Петра в лодке после большого улова рыбы: он упал на колени и сказал: «Оставь меня, Господи, я человек грешный!». Он просил Господа уйти из его лодки, потому что, может быть, впервые испытал смирение; а пережил он чувство смирения, потому что внезапно прозрел величие Христа. Случается ли это когда-либо с нами? Когда мы читаем Евангелие и перед нами встает неотразимая красота и слава образа Христова, когда мы молимся и нас охватывает чувство величия и святости Божией, говорим ли мы когда-нибудь: «Я недостойн, чтобы Ты пришел ко мне»? А что сказать о тех случаях, когда мы должны понимать, что Он и не может прийти к нам, потому что нас-то нет, чтобы Его принять; мы хотим получить что-то от Него, а вовсе не Его Самого. Можно ли это назвать отношениями? Так ли мы относимся к друзьям? Ищем ли мы того, что дает дружба, или любим самого друга? И в какой степени это же верно по отношению к Господу?

Теперь подумаем о молитвах, ваших и моих; вспомним, как сильна горяча, глубока бывает молитва, когда молишься о ком-то, кого любишь, или о чем-то важном для тебя. Сердце открыто, все наше существо собрано и сосредоточено в молитве. Значит ли это, что весь смысл этой молитвы, вся ее сила — во встрече с Богом? Нет; это значит только, что для тебя важен предмет твоей молитвы. Потому что когда после такой горячей, глубокой, напряженной молитвы о

любимом человеке или по поводу тревожных обстоятельств мы переходим к следующей теме, которая не так глубоко нас затрагивает, и мы — остываем — что изменилось? Бог ли охладел или отошел в сторону? Нет, это просто значит, что вдохновение и напряженность нашей молитвы рождались не от Божьего присутствия, не от моей веры в Него, моей тоски по Богу, чуткости к Нему, а лишь оттого, что мое сердце болеет о ком-то, о чем-то — но не о Боге. Как же тогда удивляться, что мы не ощущаем Божьего присутствия? Не Он отсутствует, а нас нет при такой «встрече». Не Он, а наше сердце остывает, потому что Он для нас не так уж много значит.

Иногда Бог «отсутствует» еще и по другой причине. Пока мы подлинны, пока мы являемся самими собой, Бог может присутствовать во встрече и может что-то для нас сделать. Но как только мы напрягаемся быть не тем, что мы есть на самом деле, то для нас ни сделать ничего нельзя, ни сказать; мы становимся фиктивным, подставным существом, а с такой нереальной личностью Бог ничего не может сделать.

Для того чтобы мы могли молиться, мы должны войти в отношения, которые определяются

как Царство Божие. Мы должны сознавать, понимать, что Он — Бог, что Он — Царь, и отдаться, поручить себя Ему. Мы всегда должны хотя бы помнить о Его воле, даже если пока неспособны ее выполнить. В противном случае, если мы относимся к Богу, как богатый юноша, который не мог последовать за Христом, потому что был слишком богат, — как можем мы тогда встретиться с Ним? Как часто посредством молитвы, посредством глубокого общения с Богом, по Которому мы тоскуем, мы просто ищем

для себя немного радости; мы не готовы продать всё, чтобы купить взамен драгоценную жемчужину.

Так вот, когда мы пришли к выводу, что Бог отсутствует, не следует ли нам поставить перед собой вопрос — кого мы в этом виним? Мы всегда виним Бога, — либо обвиняем Его прямо в лицо, либо жалуемся другим, что Он отсутствует, что Его нигде нет, когда Он нужен, что Он не отзывается, когда к Нему обратишься. Иногда мы более «благочестивы» — именно в кавычках! — и говорим: «Бог испытывает мое терпение, мою веру, мое смирение», и находим множество способов обратить Божий суд о нас выгодной для нас стороной: «Я так терпелив, что могу терпеть даже Самого Бога!». Разве это не так?..

Помню, когда я был молодым священником, после службы произнес проповедь. По окончании проповеди ко мне подошла девушка и сказала: «Отец Антоний, вы, наверное, очень плохой человек». Я ответил: «О да, — но как вы об этом узнали?». Она пояснила: «Вы так хорошо описали наши грехи, что, конечно, вы сами их все совершили». Разумеется, дурные мысли и дурные состояния, неприглядное описание которых я вам здесь предлагаю, вероятно, мои собственные, но, может быть, хоть в какой-то мере, всё же и ваши.

Если мы хотим молиться, то сначала должны быть убеждены в том, что мы — грешники, нуждающиеся в спасении, что мы отделены от Бога, что не можем жить без Него, и единственное, что мы можем Ему принести, это наша отчаянная тоска о том, чтобы стать такими, какими Бог принял бы нас, принял в нашем покаянии, принял нас с милосердием и любовью. И вот молитва, с самого ее начала, — это наше посильное восхождение к Богу, момент, когда мы поворачиваемся к Богу, не решаясь подойти ближе, зная, что если мы встретим Его слишком рано, прежде, чем Его благодать поможет нам встретить Его — встреча будет судом. Всё, что мы можем сделать, это повернуться к Нему в благоговении, в трепетном преклонении и почитании, на какие мы только способны, со всем вниманием и серьезностью, и просить Его сделать с нами что-то, что даст

нам способность встретиться с Ним лицом к лицу, не в суд и не в осуждение, но в жизнь вечную.

Я хотел бы напомнить вам притчу о мытаре и фарисее. Мытарь приходит в храм и стоит позади, у входа. Он знает, что стоит осужденным; он знает, что в категориях справедливости ему надежды нет, потому что он не причастен Царству Божию; он — вне царства правды и праведности или царства любви, потому что не принадлежит ни царству праведности, ни царству любви. Но в той жестокой, уродливой жизни насилия, которая является его жизнью, он научился чему-то, о чем праведный фарисей не имел и понятия. Он научился, что в мире соперничества, жестокости и бессердечия, единственное, на что можно надеяться — это на вторжение милосердия, на вторжение сострадания, неожиданное и невероятное, которое не коренится ни в исполнении долга, ни в строе естественных отношений, и которое приостановило бы закономерность жестокости, насилия и бессердечности в повседневной жизни. Мытарь, будучи вымогателем, ростовщиком знал из собственного опыта, что бывают моменты, когда безо всякой причины — поскольку это никак не входит в его мировоззрение — он вдруг простит долг, потому что его сердце дрогнуло и стало уязвимым; когда, может случиться, он не предаст кого-то в тюрьму, потому что человеческое лицо что-то ему напомнило или звук голоса коснулся его сердца. Логика в этом нет; это не входит ни в его образ мыслей, ни в его обычный образ действий. Тут, наперекор и вопреки всему, вторгается нечто, чему он не может противиться; и он тоже, вероятно, знает, как часто сам бывал спасен от конечной катастрофы этим вторжением неожиданного и невероятного — милости, сострадания, прощения. И вот он стоит у церковной притолоки, зная, что область внутри храма — область праведности и любви Божией, которой он не принадлежит и куда вступить не может. Но он по опыту знает, что невероятное сбывается, и тут-то он и говорит: «Помилуй! Нарушь законы справедливости, нарушь законы религии, милостиво сойди к нам, не имеющим права ни на прощение, ни на то, чтобы вступить в

эту область». И вот я думаю, что это — исходная точка, от которой мы должны начинать снова и снова, постоянно.

Вы, вероятно, помните место у апостола Павла, где Христос ему говорит: «Сила Моя в немощи совершается»... Эта немощь — не та слабость, которую мы обнаруживаем, когда грешим и забываем Бога, но такая слабость, которая означает гибкость до конца, полную прозрачность, всецелое предание себя в руки Божии; обычно же мы стараемся «изо всех сил» и мешаем Богу явить Его силу.

Когда ребенок только начинает учиться писать и не знает, что от него ожидается, то его рука совершенно гибко и послушно управляется рукой матери; как только он вообразит, что понял, и старается «помогать», всё идет вкривь и вкось: вот что я имею в виду, когда говорю, что сила Божия совершается в немощи, а творит чудеса...

Бог постоянно старается научить нас вместо воображаемой и ничтожной нашей «силы», быть хрупкими, гибкими, всецело отдаться в руки Божии. Он старается научить нас смирению в подлинном, глубоком смысле этого слова.

На латинском языке смирение происходит от слова «humus» — «плодородная земля»; и вот, смирение не заключается в том, чтобы, как мы это постоянно делаем, «прибедняться», и думать и говорить о себе плохое, и убеждать других, будто наши ходульные манеры и есть смирение. Смирение — это состояние плодородной земли; земля всегда у нас под ногами, она самоочевидна, она забыта; по ней мы ходим — и никогда ее не вспомним; она открыта всему, в нее мы кидаем отбросы, всё, что нам не нужно. Она безмолвна и всё принимает творчески и обращает в живое и животворное богатство. Она самое разложение претворяет в новую силу жизни; открытая дождю, открытая всякому семени, она приносит плод в тридцать, в пятьдесят и во сто крат.

Мы не можем насильно завладеть Богом; но если мы стоим, как мытарь — за гранью того, что «правильно», но в пределах, где царит милосердие, мы можем встретить Бога.

Публикуется в сокращении

Крестный ход — торжественное церковное шествие с большим крестом (от его несения в начале процессии она и получила своё название), иконами и хоругвями. К прообразам крестных ходов относят ряд описанных в Ветхом Завете историй:

- путь евреев из Египта в Землю Обетованную;
- торжественное семикратное обнесение Ковчегом Завета стен Иерихона;
- торжественные перенесения Ковчега Завета царями Давидом и Соломоном при участии народа.

По признаку христианской общины различают ходы приходские, монастырские, архиерейские; по признаку причины — праздничные, покаянно-просительные, благодарственные, поминальные, церемониальные; с чудотворными иконами и со святыми мощами.

Крестные ходы родились из традиции служения одной литургии в городе. Верующие собирались в одном месте и шли к храму где совершалась литургия. Шли, разумеется, торжественно и пели псалмы.

Потом примешались императорские церемониалы. А потом и нужды народа.

Кроме этого сказалося и то, что на Пасху и Рождество в древности крестили сразу много людей в баптистериях и их торжественно вели в храм.

Затем появился чин Крестного Хода на Пасху, а позднее, в знаменательные дни, такие, как Престольный праздник или праздник чтимой иконы. Сохранилась традиция Крестного хода с молитвой во времена бездождия, безведрия, гибели урожая.

Начало XX в. стало периодом бурного расцвета традиции совершения крестных ходов. Огромное организующее и воспитательное воздействие оказывали на народ крестные ходы по перенесению мощей святых, ставшие необычайными событиями в народной жизни. Великим примером для подражания явился крестный ход высшего духовенства с участием Государя императора Николая II и членов императорской семьи в связи с обретением в 1903 г. мощей преподобного Серафима, Саровского чудотворца. Подобное большое значение имел и крестный ход с мощами свт. Иоасафа, епископа Белгородского, в 1911 г. В память 100-летия Отечественной войны 1812 г. был проведен

благодарственный крестный ход от Смоленска до Москвы по старой Смоленской дороге.

На Руси в то время в год совершалось 505 крестных ходов. Некоторые крестные ходы были длительные (даже многомесячные), включавшие в себя обхождения окрестных сел и городов с чудотворными иконами.

Советская власть уничтожила монастыри и запретила проводить крестные ходы. Чтобы удовлетворить потребность русского народа в торжественных шествиях, устраивались праздничные демонстрации. Они сохраняли внешние признаки крестных ходов, но были лишены духовного смысла. Флаги заменяли хоругви, портреты — иконы, а скандирование призывов ЦК КПСС подменяло соборную молитву.

С 1988 г. традиция народных крестных ходов снова получает широкое распространение. И снова выдающимся примером для подражания становится крестный ход через всю Россию с мощами святого Серафима Саровского в 1991 г. после их повторного обретения. В 1990-х годах крестные ходы с мощами святых

стали выдающимися событиями народной жизни, возрождающими духовное самосознание русского народа.

В нынешнее трудное время жизни русского народа крестные ходы снова служат утешением в горе, помощью в печали. Соборная молитва крестного хода дарует надежду на Божью милость.

В XXI веке появилась новая форма крестного хода с использованием технических средств. С 23 по 25 апреля 2009 года состоялся вертолётный крестный ход по памятным и святым местам России, приуроченный к 64-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне.

«Крестными ходами будет спасаться Святая Русь», — говорил старец на острове Залит протоиерей Николай. Крестный ход — свидетельство того, что мы не стоим, а идем ко Христу, следуем за Спасителем, ведь сам Господь призвал нас к крестному шествию за Ним: «Возьми свой крест и следуй за Мной». И крестный ход являет собой зримо это шествие духовное за Христом. И в этом великая сила крестных ходов.

Крестный ход — горячо любимая россиянами традиция, пришедшая на Русь из Византии и сохраненная для нас нашими предками-славянами, которые именно в крестном ходе, в соборной молитве видели один из действенных способов защитить Отечество от видимых и невидимых врагов.

ЛЕСТВИЦА ДУХОВНАЯ

1 июля 2009 г. скончался отец Иосиф Ватопедский (или как его называют на Афоне Спалеот, Пещерник) — одна из знаковых фигур Святой Горы в последние десятилетия, ученик многоопытного и чтимого афонского старца Иосифа Исихаста, с которым связывают возрождение духовной жизни на Афоне в XX в.

Почитаемый на всей Святой Горе и далеко за ее пределами насельник греческого Святого Великого Ватопедского монастыря старец Иосиф написал несколько книг, в которых пытался донести до современного человека глубокие духовные истины, указывая причины людских нестроений, объясняя суть Божественного порядка в этом мире. Предлагаем нашим читателям главы из книги старца Иосифа Ватопедского «Афонские беседы».

Афонские беседы

ЧТО ТАКОЕ СТРАСТИ?

В начале, когда человек был только сотворен, он, будучи образом Божиим, не допускал ничего неразумного ни в мыслях, ни в жизни. Мысли и движения его были правильны, поскольку он был просвещен Божественной благодатью.

Однако после того, как человек был обольщен и оборвал связь с Первопричиной всесовершенства, по его личности тотчас был нанесен сокрушительный удар, и начальной простоте наследовало сложное. Именно таким образом неразумное начало заняло место разумного.

С того момента все личностные силы человека через насилие неразумного начала развратились и произвели на свет страсти. И сейчас помыслы и действия человека рождаются не на основе действительной необходимости, но от дурной привычки и навыка в той страсти, что в человеке господствует.

Любая неразумная мысль или энергия является страстью, потому что не разумными законами или по необходимости приводится в действие, но рождается от скотской и бесовской похоти.

Начало страсти следует искать в неправильном пользовании рассудком, что на практике влечет за собой злоупотребление всем остальным. Такая испорченность есть неразумное по действию начало и подлежит обвинению не только со стороны Правды Божией, но и человеческим правосудием осуждается. Поэтому и существуют суды и тюрьмы.

Три страсти-исполины, как их называют святые отцы, есть сластолюбие, сребролюбие и тщеславие.

Если они возобладают в человеке, то рождают трех

достойных себя тиранов: безопасность, забвение и пренебрежение, поражающих в свою очередь силы души и ума.

ЧТО ТАКОЕ УДОВОЛЬСТВИЯ ИЛИ НАСЛАЖДЕНИЯ, И КАКИЕ ИЗ НИХ ДОЗВОЛЕНЫ, А КАКИЕ НЕТ?

Удовольствиями называют все, что радует нас и делает нашу жизнь приятной. Удовольствия бывают двух видов, подобно тому, как двойка наша природа.

Поскольку мы состоим из тела и души и у всех нас есть чувства, а тела наши имеют члены, так и удовольствия принадлежат к обеим сферам. Те удовольствия, которые ощущаются членами тела, есть удовольствия телесные, а те, что относятся к нашему психическому и духовному миру — духовные удовольствия или наслаждения.

В большинстве своем удовольствия возникают в результате нашей деятельности и, в зависимости от того, каким было наше действие — правильным или ошибочным, приносят нам утешения или разочарования.

Если принципы и цель нашей жизни по Богу, согласны с Его волей, тогда возникают приятные и радостные ощущения и удовольствия. Если же, напротив, наш выбор и действия неразумны и страстны, тогда мы ощущаем отвращение и ненависть.

Необходимый жизненный элемент есть наша биологическая сущность, большая часть которой принадлежит сфере трех чувств; именно через них действует удовлетворение и удовольствие.

Те удовольствия, что нас увлекают более других и соблазняют, имеют отношение к биологической нашей сущности и находятся в членах тела и органах чувств. Первое место в них занимает вкус, осязание и обоняние. Когда мы со-

прикасаемся с различными веществами и предметами, вызывается ощущение сладости, которое мы и называем удовольствием.

Чтобы в этом случае избежать злоупотребления, необходимо в подобающей мере рассуждение.

Если человек помнит о своем предназначении, и ест, чтобы жить, тогда он держит возникающие по закону необходимости удовольствия под контролем.

Если же, увы, он живет, чтобы есть, и ведет жизнь невоздержанную, что происходит как раз в наше время, тогда неразумное начало, что мне стыдно и описывать, берет верх.

Существуют наслаждения этические и чувственные, главным из которых является половое влечение и связь. Здесь возникает целый лабиринт извращений: вот где многочисленные трофеи адского змия.

Закон и причина воспроизведения рода человеческого, как основная необходимость в нашем нынешнем изгнании, становится сильнейшим стимулом притяжения двух полов. Именно это эксплуатирует диавол, насильно предлагая незаконное наслаждение, буквально поразившее нынешнюю молодежь.

Мы кратко описали причины наслаждений и, чтобы не оплакивать неисчислимые бедствия, что постигают нас, если мы их принимаем, должны их отвергнуть. Это касается чувственных наслаждений.

Существуют, однако же, и духовные наслаждения, которые нас воодушевляют и возвращают силы. Духовные наслаждения — это те действия и плоды Божественной благодати, что приносят отраду нашей душе и покой, просвещают ум, умиротворяют сердце, утешают чувство и дают нам мужество и надежду в трудные моменты жизни.

Что иное, как не духовные наслаждения есть радость, мир, терпение и все, что является порождением любви и сострадания? Все плоды самопожертвования, что происходят от любви, есть сладчайшее духовное наслаждение и доставляет нам величайшее счастье в жизни.

Есть еще сверхъестественные наслаждения, которые, хотя и принадлежат к явлениям другого мира, даются нам по милосердию Божию, как предвкушение того блаженства, что нас ожидает.

Эти сверхъестественные наслаждения мы в этом мире не можем ни контролировать, ни вызывать, но дает их любовь Божия тем, кто право подвизается, ради их утешения и ободрения.

Вот некоторые из этих наслаждений: мир помыслов, свобода от страстей, совершенное равнодушие к предметам и идеям мира сего и почивание благодати на тех, кто стяжал чистоту сердца. Такие переживают Божественная и пребывают вне этого мира, его образов и чувств. Это те, о ком Господь наш сказал, что явится им вместе с Отцом и «сотворят у них обитель».

Кто хочет насладиться сверхъестественными дарами и милостями, пусть потщится исполнить заповеди и увидит, что «верен Господь во всех словах Его».

ЧТО ТАКОЕ ДОБРО И ЗЛО И КОГДА ОНИ ДЕЙСТВУЮТ?

Добро — это есть Сам Бог и все, что от Него

происходит и Его окружает. Добро присутствует в человеке, как до падения, так и после, способствуя совершенствоваться в святости. Это есть так же понятие правильного, разумного начала и их взаимосвязь, то есть полное отсутствие неразумного и худого начала и порчи.

Извращение и упразднение всего, что мы описали касательно добра, напротив, является злом. Все, что происходит от него, этого тела смерти, есть части и члены смерти, отец которых диавол-искуситель и его многочисленные орудия.

Если добро — бытие и сущность, так как лично и происходит от Самого Бога, то зло, напротив, сущности не имеет и не есть начало, но возникло, как паразит там, где отсутствовало добро, точно так же, как возникает тьма в отсутствии света.

Зло само по себе — несущее, то есть не существует и поэтому не должно нас пугать и устрашать. Лишь своим нерадением и предательством мы вызываем его к жизни. Это похоже на то, когда мы выключаем свет и нас окутывает тьма.

Слово Божие, будучи Сам Истиной, свидетельствует: «Кто не со Мною, тот против Меня; и кто не собирает со Мною, тот расточает» (Мф. 12:30).

То же самое Он имеет в виду, когда призывает нас пребывать вместе с Ним, абсолютным добром: «Пребудьте во Мне, и Я в вас... кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот принесет много плода; ибо без Меня не можете делать ничего» (Иоан. 15:4-5).

КАК ПОЛУЧАЕТСЯ, ЧТО В ОДНОМ МЕСТЕ ГОСПОДЬ ГОВОРИТ «НЕ СУДИТЕ», А В ДРУГОМ «ПРАВЕДНЫМ СУДОМ СУДИТЕ»?

Кто-нибудь может подумать, что здесь возникает разногласие. На самом же деле «не судите» особенно обязывает человека, потому что не имеет он способности видеть вещи, как они есть в действительности.

Будучи несовершенным, человек сам всегда несет ответственность за свои ошибки и заблуждения, выводы его ошибочны и односторонни. Только всесовершенному Богу подобает судить по праву. Он, видящий не только внешнюю сторону, но и цель, ради которой совершается что-то, Бог, ведающий все, прежде чем совершится, и знающий помыслы человека, может выносить безошибочный суд.

Когда человек осуждает своего ближнего, то повинен в грехе еще и по той причине, что нарушает заповедь любви. В то время, как мы должны «полагать души свои за братьев» (см. 1 Ин. 3:16), мы, повинные в более тяжких грехах, их осуждаем. Господь повелевает нам: «Кто из вас без греха, пусть первый бросит камень» (Ин. 8:7). Кто же среди тех, кто осуждает, без греха?

Другое изречение Господа «праведным судом судите» имеет в действительности отношение к осознанию нами нашего состояния во избежание безрассудства и высокомерия. Сам Бог говорит: «Мне отмщения, Я воздам» (Рим. 12:19). Поистине правый суд есть признание нашей личной вины. Как может осуждать других тот, кто виновен намного больше их? В этом случае подходит изречение «вынь прежде бревно из твоего глаза, и тогда увидишь, как вынуть сучок из глаза брата твоего» (Мк. 7:5).

КАК МОЖНО УВРАЧЕВАТЬ СЛАБОХАРАКТЕРНОГО ЧЕЛОВЕКА, ЛЕГКО ВПАДАЮЩЕГО В ОСУЖДЕНИЕ?

Характер любого человека считается слабым, когда тот лишен Божественной благодати, которая совершенствует и удерживает все, поскольку «неможное врачует и оскудевающее восполняет». Это и подчеркивает Господь наш, когда говорит, что «без Меня не можете делать ничего» (Ин. 15:5). Кроме благодати необходимо еще расположение человека и его личное участие, согласно разумным этическим законам и Божественным заповедям, что привлекает помощь Божию.

Человек, который легко осуждает других, делает так потому, что неправильно привык исследовать не свои, а чужие поступки и мысли. Он забывает слова Писания «не судите, да не судимы будете» (Мф. 7:1), и «каким судом судите, таким будете судимы» (Мф. 7:2). Привычка столь легко осуждать слова и поступки других есть болезнь души, которая происходит от очерствения разумных сил ума и представляет в действительности порождение эгоизма. Для распознавания и признания наших собственных заблуждений и ошибок требуется обращение на себя глубокого внимания, сопровождаемое самоукорением.

Необходимым правилом и основным принципом жизни должен стать для человека Евангельский закон, без которого он не может поступать по правде. «Закон духа жизни» (Рим. 8:2), могущий избавить нас от смерти, которая нас постигла, начертывает нам новый путь в жизни. Любовь «разномысленная воедино» соединяет, связывает общими узами, создает единое общество. Она учит, что «мы должны полагать души свои за братьев» (1 Ин. 3:16) и «носить бремена друг друга» (Гал. 6:2), и чтобы «все у нас было с любовью» (1 Кор. 16:14).

Незнание Евангельского учения удаляет от нас Божественную благодать и позволяет неразумному началу оказывать на нас воздействие. Если человек не знает Бога и, следовательно, не достиг еще просвещения, он вынужден блуждать в своих суждениях. Отсюда и начинаются все эти «почему», «если», «неужели», а также происходят осуждение, противление, непослушание, ненависть и вообще всякое зло.

Противостать всему этому можно с помощью Господа, сказавшего: «Заповедь новую даю вам, да любите друг друга» (Ин. 13:34) и «по тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою» (Ин. 13:35).

Всякий, кто старается соблюсти закон Евангельской любви по заповеди Господа нашего, избавляется от зла. И тогда он уже не осуждает, не помышляет о зле и не поступает худо. Без особых усилий избавляется он от ветхого человека и от всего закона порчи, ибо любовь все устрояет.

ЧТО ТАКОЕ БЕСЧУВСТВИЕ ПО УЧЕНИЮ ОТЦОВ ЦЕРКВИ?

Только Бог может защитить нас от этой погибели, которую не ошибемся, если уподобим черной могильной плите или смерти прежде самой смерти. Бесчувствие есть бездействие и прекращение всякой духовной активности, свойственной нашей разумной природе, отсутствие

всякого духовного расположения. Бесчувствие есть также и оупение и безнадежная гибель!

Все это — порождения и плоды губительной страсти нерадения. Если они возобладают в душе, то приведут к тому, что человек оставит все правила свои и принципы, согласно которым вел жизнь духовную, неосмотрительно поддастся на дьявольские провокации и, в конце концов, окажется в полной власти себялюбия и сластолюбия, которые считаются корнем всех зол.

Неверие — вот чем увенчивается эта развращенность и, если оно найдет себе место в душе человека, то в этом случае только молитвы и слезы святых могут помочь, а также собственная его непрестанная и усердная с самоукорением и смирением молитва. В равной степени помогают добровольное повинение и послушание, самоотречение и уклонение причин, вызывающих неверие.

НАСКОЛЬКО ВРЕДЕН ГНЕВ И КАКОВЫ ПРИЧИНЫ, ЕГО ВЫЗЫВАЮЩИЕ?

«Гнев человека не творит правды Божией», — так характеризует апостол Иаков пагубность гнева (Иак. 1:20). Об этом же свидетельствуют и пророки: «вид человека гневливого неприятен» (Притч. 11:25), «иссохло от печали (гнева — по перев. 70-ти) око мое» (Пс. 6:8). И святые отцы особо подчеркивают: «человек гневливый, если даже он и мертвого воскрешает, неприятен».

Если Сам Создатель, Вседержитель и Господь всей твари кроток и смирен, представьте себе, какого предела развращенности и порчи достиг человек, часть творения, став сосудом гнева! Что иное есть гнев, как не состояние безумия, прибежище пагубы, часть и естество дьявольское, сама погибель, по сравнению с Богом, Который Вселюбовь?

Причины, вызывающие гневную страсть, многочисленны, но сходны между собой и зависят друг от друга, поскольку связывает их корыстолюбие и себялюбие. Где торжествует губительный эгоизм, там обязательно присутствует и его тень — гнев.

Себялюбие состоит из двух частей: материальной (телесной) и духовной (психической). Отсюда рождаются оба вида страстей, как телесные, так и душевные.

Почему же возникает гнев? Да потому, что на пути себялюбия возникают препятствия. В ком правят бессмысленные влечения и наслаждения, у злобных и порабощенных плотскими страстями гнев вызывается страхом лишиться возможности к их удовлетворению.

То же самое случается и с пленниками душевных страстей: тщеславия, эгоизма, гордости, честолюбия и других.

Все это — движущие силы и орудия гнева, который отделяет нас от совершенной Любви и Жизни — Бога, и уготовляет нам смерть и место в аду с сатаной.

Господь, Воскресение наше и жизнь, предлагает нам искупление и свободу, научая нас подобающему поведению: «снисходя друг ко другу любовью» (Еф. 4:2), «всякому просящему у тебя давай, и от взявшего твое не требуй назад» (Лк. 6:30), «любите врагов ваших, молитесь за обижающих вас и гонящих вас» (Мф. 5:44), «во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними» (Мф. 7:12) и «благословляйте, а не проклинаяте» (Рим. 12:14).

ЧТО ТАКОЕ КЛЕВЕТА, И ПОЧЕМУ МЫ ДОЛЖНЫ ПЕРЕНОСИТЬ ЕЕ?

Клевета — есть самое отвратительное проявление ненависти и злобы, весьма и весьма болезненная рана для того, кто ей подвергся.

Клевета — это защитное орудие низкой души. Поскольку не может она прикрыть наготу свою и подлость, то пытается очернить тех, кто лучше ее, чтобы, как ей кажется, найти себе оправдание.

Клевета, как ложное и несправедливое обвинение, представляет тяжелейшую травму для страдающего этим грехом. Справедливо говорил пророк Давид, обращаясь к Богу: «Избави меня от клеветы человеческия, и сохраню заповеди Твоя» (Пс. 118:134).

Враг диавол знает, насколько жестока и какую душевную боль причиняет клевета, и потому использует ее против сильных своих противников, чтобы сломить их терпение. И Господь наш стал ее жертвой через фарисеев.

По своей злобе и коварству, клевета занимает первое место среди других пороков. Но награда тем, кто сносит ее, превосходит все прочие награды, которые получает за свои труды добродетельный подвижник.

Только с помощью благодати и под покровом Божественной любви можно понести тяжесть напрасной клеветы. Пусть верующий возьмет пример с Бога нашего, который прощал уподобившихся диаволу клеветников: «Отче! прости им, ибо не знают, что делают» (Лк. 23:24). Те, кто подъял этот тяжелейший крест, удостоились и соответствующей награды: «Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня» (Мф. 5:12).

Мы, носящие в себе любовь, да последуем ей, будем терпеть и сносить диавольскую эту язву по примеру Господа, зная, что «велика наша награда на небесах» (Мф. 5:12).

ЧТО ТАКОЕ КРОТОСТЬ И ЧТО ЭТО ЗА «ЗЕМЛЯ, КОТОРУЮ НАСЛЕДУЮТ КРОТКИЕ»?

Кротость, как человеческое качество, есть плод действия Святого Духа. Ее корень и источник — смирение,

которое тоже есть признак Бога, ибо смиренный сердцем Господь одновременно и кроток, причем кротость Его проявляется больше, чем смирение.

Смирение — древо, а ветви этого древа — кротость. Не слышно было, чтобы смиренный был когда-нибудь гневливым, а гневливый — смиренным.

Если посмотреть на всепасающий Промысл Божий в отношении тварей, человека в особенности, то убедимся в том, что Бог обращается с нами с безграничной кротостью, свойственной Ему, как настоящему Отцу.

Разве это не показывает кротость Бога и Его величайшее смирение, когда Он продолжает отечески печься и промышлять о нас, несмотря на то, что мы нарушаем заповеди, бросаем Ему вызов, гневим Его?

В силу своей природы кротость составляет основу личности. Справедливо говорится, что Бог «научил кротких путям Своим» и «блаженны кроткие, ибо они наследуют землю» (Мф. 5:5).

Что же это, интересно, за земля, которую Творец обещает кротким в дар? Эта земля — место Божественных обетований, в котором они исполняются, поэтому и называется она землей обетованной. Все эти обетования и дары Бог уготовал от сложения мира, а мы принесли их в жертву собственной глупости, избрав преслушание и независимость от Бога.

Если бы Бог и Отец по человеколюбию Своему не вернул нас к жизни, мы бы так и пребывали в погибели!

Мы знаем, что Бог есть любовь, и «пребывающий в любви, пребывает в Боге, и Бог в нем» (1 Ин. 4:16). Как может пребывать в любви тот, в ком отсутствует кротость и пребывают ей противоположные: гнев, ненависть и черная злоба?

Если нет кротости в человеке, тогда вместо нее в нем царит беспорядок, неуверенность и все, что составляет весь этот хаос испорченности. Конец им — смерть и ад, от чего сохрани нас Всеблагий Владыко, по неизреченному Твоему человеколюбию!

Продолжение следует

А. А. Федоров-Давыдов

Жернов Хлопот-Хлопотун

СКАЗКА

На крутом берегу, над глубокой рекою, утопая в зелени густо разросшегося ольшаника, давным-давно стояла старая, почтенная мельница. Многие годы воевала она со своенравною водою, сдерживая ее порывы крупной плотиною и работая с нею рука об руку. Состарилась мельница, срубы ее покривились, разъехались; крыша разрешетилась, поросла травой, водяные колеса обросли мхом, — а мельнице все угомону не было: знай, день и ночь работает не уставая, жует крепкие зерна и ворчит, ворчит не умолкая, неведомо на кого и на что, а так, чтобы душу отвести.

И стерлись, наконец, у старушки зубы ее — жернова. Достал старый мельник мошну с деньгами, поехал в город и привез оттуда два новых жернова.

Ох, это были важные господа!.. Им ужасно не хотелось ехать в глушь, из шумного веселого города; поэтому дорогой они всячески упирались, так что две тройки лошадей насилу могли дотащить их до мельницы; да и то дорогой один из них нарочно свалился в овраг, оттуда его вытащили с великим трудом... Вообще, хлопот было с новыми жерновами немало.

На мельнице все оказалось не по-ихнему. На все-то жернова фыркали, всего сторонились, на всех смотрели свысока, насмешливо.

— Ага!.. так вот он — этот дворец! — говорили они, оглядывая старую мельницу. — Это какое-то решето!.. Фу!.. Неужели мы будем здесь жить?.. Да она развалится, не нынче, так завтра развалится.

Старая мельница молчала, потому что ее в это время чинили и отвели от нее воду. А то бы она задала им головоломку.

Когда рабочие стали устанавливать жернова на место, эти важные городские господа решились до последней крайности стоять за свою независимость.

Они нарочно обрывали канаты, ломали ворота, когда их тащили; одному рабочему отдавали даже ногу.

Наконец, их уложили-таки на место, спустили воду, и они в первый раз начали работать. Батюшки мои, что они стали болтать! Они бранили всех и все, — весь мир за то, что их перевезли сюда, в глушь, где они должны без толку вертеться на месте, размалывая эти глупые зерна, ни к чему, по их мнению, негодные.

— И подумать только, — вслух негодовали они, — вместо этого мы могли бы лежать в фундаменте гран-

диозной постройки, или в основании колонны, или вместо плит тротуаров. Из нас могли бы высечь памятники, на удивление всему миру, мы могли попасть в храм, где нами вымостили бы пол, и тысячи богомольцев склоняли бы над нами колени, орошая нас слезами!.. А теперь?.. Вертись, трись друг о друга до белого каления, дави эти зерна, от пыли которых, того и гляди, что задохнешься. Какое унижение!..

Не умолкая, болтали жернова, особенно — верхний, по прозванью жернов Хлопот-Хлопотун, который кружился; нижний лежал себе неподвижно и только шипел от досады и злости, поддакивая своему товарищу...

— И зачем вся эта работа?.. Хозяину она приятна, положим; зато нам как тягостна!.. Ох, если бы хоть вода пересохла или этих зерен поменьше подсыпали, хоть отдохнуть бы!..

И, казалось, само небо подслушало их, — это только и бывает в мирской побывальщине. Настала засуха; солнце огнем горело: и трава, и всходы, и листья на деревьях; пруды мелели, ручьи, болота пересыхали.

— Все идет отлично! — говорил жернов Хлопот-Хлопотун.

Река бежала теперь тише, ленивее; помольцев на мельницу наезжало меньше... Мельник ходил, как в воду опущенный.

— Дело идет, как по маслу, — шурился жернов Хлопот-Хлопотун, когда спускали воду на водяное колесо, — теперь роздых у нас все чаще и чаще... Теперь можно будет вздохнуть. А то я совсем закружился!..

Повсюду в окрестности был неурожай. Помольцы: наезжали все реже и реже; наконец, появление одного из них считалось событием, и о нем говорили долгое время.

Теперь жернов Хлопот-Хлопотун лежал по целым дням, ничего не делая. Положим, это не очень веселое занятие, — но, по крайней мере, спокойное.

— Славно, — думал он, — так ведь я могу пролежать целые столетия, — и все же буду цел. Прелесть!.. Только мохом обрасту, но, по крайней мере, не сотрусь и не пропаду, а буду жить вечно!..

Наконец, мельник заколотил мельницу и уехал. Куда? — это никого не интересовало. Мельница надолго замолчала и заснула. Жернова тоже заснули. Это было настоящее царство покоя и лени!.. Но везде, в каждом углу еще билась упорная жизнь. До десяти воробьев

свили повсюду гнезда; пауки растянули свои кружева по всем направлениям и бойко бегали по ним взад и вперед; мыши собирались стаями на жернове и лизали с него мучную пыль, до которой они давно уже добились. Вот было блаженство сна и покоя!.. Но и скука же царилась здесь, томительная скука!..

Раз вечером трое прохожих остановились у мельницы на ночлег: старик, мальчик и девочка. Одеты они были плохо, как нищие, и, видимо, шли издалека. Разулись они, умылись в реке и напились воды.

— Дедушка! — сказал мальчик слепому старику. Нам поесть-то нечего. Не подали нынче ничего.

Старик перекрестился.

— Что делать-то, детушки? — промолвил он. — Прогневали мы Господа!.. Ныне и даватели-то — нуждаются сильно. Что делать-то, — видно, воля такая Господня!..

И легли они спать натошак. Дед скоро задремал.

— Дуня! — сказал мальчуган: — полезем в мельницу, пошукаем, нет ли чего?.. Эх, ты, старая мельница! Кормила нас всегда, ужели откажешь нынче!

Сказал это мальчуган и полез в подворотню, а за ним и девочка. Дети неутомимо, долго и тщательно шарили всюду, и поиски их увенчались успехом. Они намели много мучной пыли из-под жернова, которую еще не успели слизать мыши; да еще нашли большую горбушку хлеба: в ней мыши выгрызли мякиш внутри и устроили, было, себе там гнездо, а потом бросили ее; дети размочили эту горбушку в воде и с радостью разбудили деда.

Нужно было видеть, как сквозь слезы улыбались они, угощая деда нехитрым ужином; нужно было видеть их худые лица, дрожащие руки, чтобы почувствовать жалость, такую почувствовать жалость, какую чувствовал даже обросший мохом жернов!..

— Так, значит, мы готовили им хлеб? — подумал жернов Хлопот-Хлопотун. — Вот так штука!..

Дети мало ели, все почти отдавали старику; а старик тоже хитрил: делал вид, что ест, а сам приберегал для детей... И тронулся даже каменный жернов, при виде этого. Теперь он и повертелся бы охотно, да из этого не могло выйти никакого толку.

И сжалилось небо над истощенной землей. Насупило оно брови, и заплакало живительной слезой, и дохнуло

жизнью. И ожила земля, и ожило с нею вместе все живое, все изнемогавшее... И повсюду забила жизнь ключом — от человека до последней мыши...

Заскрипели телеги, нагруженные зерном у ворот мельницы; застучали дюжие кулаки в ворота.

— Эй, отворяй, хозяин! Помольцы к тебе приехали!.. И словно из-под земли вырос хозяин, вышел навстречу им. Перекрестился истово.

— Исполать(слава) вам, ребятушки!..

Открыл мельник засов, завертелось водяное колесо, впервые двинулся после долгого лежания важный жернов Хлопот-Хлопотун, только гул пошел, и затряслись стены мельницы.

Проснулась старая мельница, протерла заспанные глаза и зашамкала;

— Слава те, Господи!..

Поработаю еще, сколько на мой век хватит... Пошли, Господи, милость Твою людям!..

Вертится жернов Хлопот-Хлопотун, словно одурелый от радости, на своем стержне: не узнать молодца. Всю важность, всю гордость с него, как рукой сняло, откуда и прыть взялась!.. Так и вертится, а сам одну мысль держит: как бедные люди ночевали у них, и друг друга перехитрить пытались от великой любви!.. Вертится жернов, жует зерна, стирается сам, а радости в нем все прибывает да прибывает!..

— Славно так-то, — думает, — не замай, поработаем!.. Ишь, ведь, шумно, весело. Крики, песни, говор крутом — жизнь бьет

ключом!.. Без работы и жизнь не жизнь. Мало проживу, да много дела сделаю...

И прошли годы, исхудал жернов: стерся в доску. Сняли его и сложили у мельницы на покой. И обняла его высокая трава нежными былинками; одел его мох зеленым бархатом. И лежит, полежаивает старый богатырь, крепкую думу думает, как он жизнь прожил и ни блеску себе, ни восторгов, ни удивления — ничего не видел и не слышал, а потихоньку свое дело в тиши делал, зерна молот, не столько для себя, сколько для других старался...

Идут странники мимо, сядут закусывать; хлопнут жернов мозолистой ладонью. — « Эх, мол, дедка, поработал ты на своем веку и довольно! Не грех и отдохнуть с устатку. Спасибо, кормилец!..» Вот и счастье его — больше ничего старому и не надо!..

«Я живу с ощущением расставания...»

Сегодня звучит множество слов в защиту русской культуры. Говорят об инфляции слова, забалтывании высоких понятий, широком применении нецензурной лексики, что пагубно не только для русского языка, но и для души русского человека. Предлагаем нашим читателям рассуждения о судьбе русского языка академика Д.С.Лихачева, много писавшего об особенностях развития и существования русской культуры.

Мы страна без обращения к другому. Вот что я слышал от одного эмигранта, приехавшего в Россию: «Вы знаете, что у вас заменило обращение к другому человеку? Слово «ну». Всегда к нам обращается экскурсовод и говорит: «Ну, пойдём...», «Ну, сейчас будем обедать...» Постоянное «ну», привычка обращаться с понуканием вошла в язык. Помню, как в 37-м году, когда начались массовые аресты в Петербурге, вдруг я услышал, что на почте мне говорят «гражданин», милиционер говорит «гражданин», кондуктор в трамвае говорит «граждане», а говорили всегда «товарищ». А случилось то, что каждый человек был подозреваем. Как же сказать «товарищ» — а может быть, он шпион?

Как туча, надвинулась на город — запрещение говорить «товарищ» во всех официальных учреждениях. Я спросил у кого-то: почему вы мне раньше говорили «товарищ», а теперь «гражданин»? А нам, говорят, так указано было. Это было унижительно. Страна без уважения к другой личности. Какие отношения вообще возникают с детства, со школы, если девочки начинают матюкаться?

Если бесстыдство быта переходит в язык, то бесстыдство языка создает ту среду, в которой бесстыдство уже привычное дело. Но существует природа, а она не терпит бесстыдства.

То бесправие, в котором русский народ жил почти целый век, людей унижало, поэтому сейчас кому-то кажется, что вседозволенность — кратчайший путь из униженного положения. Но это самообман. Тот, кто чувствует себя свободным, не будет отвечать матом...

Когда-то на Соловках я встретил лекционера Н.Н.Виноградова. Он попал по уголовному делу на Соловки и вскоре стал своим человеком у начальства. И все потому, что он ругался матом. За это многое прощалось. Расстреливали чаще всего тех, кто не ругался. Они были «чужие». Интеллигентного, доброго Георгия Михайловича Осоргина островное начальство собралось расстрелять и уже заключило в карцер, когда по

разрешению более высокого начальства к Осоргину приехала на свидание жена, княжна Голицына. Осоргина выпустили под честное слово офицера с условием, что он ничего не скажет жене о готовящейся ему участи. И он ничего ей не сказал.

Я тоже оказался чужим. Чем я им не угодил? Тем, очевидно, что ходил в студенческой фуражке. Я ее носил для того, чтоб не били палками. Около дверей, особенно в тринадцатую роту, всегда стояли с палками молодчики. Толпа валила в обе стороны, лестницы не хватало, в храмах трехэтажные нарвы были, и поэтому, чтобы быстрее шли, заключенных гнали палками. И вот, чтобы меня не били, чтобы отличиться от шпаны, я одевал студенческую фуражку. И действительно меня ни разу не ударили. Только однажды, когда эшелон с нашим этапом пришел в Кемь. Я стоял уже внизу, у вагона, а сверху охранник гнал всех и тогда ударил сапогом в лицо... Ломали волю, делили на «своих» и «чужих». Вот тогда и мат пускался в ход. Когда человек матерился — это свой. Если он не матерился, от него можно было ожидать, что он будет сопротивляться. Поэтому Виноградову и удалось стать своим — он матерился, и когда его освободили, стал директором музея на Соловках. Он жил в двух измерениях: первое определялось внутренней потребностью делать добро, и он спасал интеллигентов и меня спасал от общих работ. Другое определялось потребностью приспособиться, выжить.

Во главе Ленинградской писательской организации одно время был Прокофьев. В обкоме он считался своим, хотя вся жизнь был сын городского, он умел ругаться и оттого умел как-то находить общий язык с начальством. А интеллигентов, даже искренне верящих в социализм, отвергали с ходу — слишком интеллигентны, а потому не свои.

Еще сто лет назад в словаре русского языка было 287 слов, начинающихся с «благо». Почти все эти слова исчезли из нашей речи, а те, что остались, обрели более приземленный смысл.

Слова исчезли вместе с явлениями. Часто ли мы слышим «милосердие»,

«доброжелательность»? Этого нет в жизни, поэтому нет и в языке. Или вот «порядочность». «Порядочный человек» Это означало, что человек не доносчик, не обидит женщину, не нарушит слова. А «любезность»? Это добрая услуга, не оскорбляющая своим покровительством лицо, которому оказывается. Цельный ряд слов исчезли с понятиями. Скажем, «воспитанный человек». Он воспитанный человек. Это прежде всего раньше говорилось о человеке, которого хотели похвалить. Понятие воспитанности сейчас отсутствует, его даже не поймут.

До сих пор остается бедой русского языка то, что отменили преподавание церковно-славянского языка. Это был второй язык, близкий к русскому, а ведь этот язык поднимает значение того, о чем идет речь в слове. Это другое совершенно высокое эмоциональное окружение. Исключение из школьного образования церковно-славянского и нашествие матерщины — это симметричные явления.

Общая деградация нас как нации сказалась на языке прежде всего. Без умения обратиться друг к другу мы теряем себя как народ. Как жить без умения назвать? Недаром в книге Бытия Бог, создав животных, привел их к Адаму, чтобы тот дал им имена. Без этих имен человек бы не отличил коровы от козы. Когда Адам дал им имена, он их заметил. Вообще заметить какое-нибудь явление — это дать ему имя, создать термин, поэтому в средние века наука занималась главным образом называнием, созданием терминологии. Это был целый такой период — схоластический. Называние уже было познанием.

К сожалению, я живу с ощущением расставания. Расставания с прежней культурой, прощания с нею. Прощание должно быть достойным и приветливым. Я никогда не откажусь от необходимости при расставании делать это прилично, торжественно, нежно даже.

Прощание должно соединяться со встречей нового. А вот ощущения встречи новой культуры у меня нет.

Публикуется в сокращении

Протоиерей Михаил Чевалков

Памятное завещание

Автобиография миссионера Алтайской духовной миссии

Окончание. Начало №№ 9-12, 2008; 1-5, 2009 год.

Однажды, на третий день праздника Пасхи я послал к ним Якова для беседы. Через сутки он послал ко мне письмо: «Здесь жители почему то стали в разговорах со мной грубы; некоторые вообще не слушают моих бесед; я хочу воротиться домой». Прочитав это я пришел в волнение, разгорелось мое сердце. Я зазвонил в колокола, сбегались новокрещенные, большие и малые, и тревожно спрашивали: что случилось? Я сказал: «Подымите иконы Спасителя, Божьей Матери и Святых и отправляйтесь вверх по Чолышману к крещеным, живущим в Коо. Там переночуете. Утром рано я приеду туда. Там я обойду новокрещенных жилища, а потом будем кропить святой водой те юрты, которые объаты огнем бесовским, чтобы угасить этот огонь». Новокрещенные в недоумении спрашивали: «Чьи же юрты горят?» Я сказал: «Увидите, когда будете там».

Собралось много людей, подняли святые иконы и отправились к новокрещенным в Коо. Прибыли туда уже ночью. Я помолился Богу, на следующий день встал, приехал туда и обошел с молитвой все юрты новокрещенных. Потом местного старшину послал к некрещеным жителям Ак-Корыма, наказав ему: «Ты поезжай к жителям Ак-Корыма и передай им слова верные; передай, меня послал к вам священник сказать вам, что с ним невидимо идет к вам Царь царей, Его сын и Его слуги, идут они к вам, имея о вас великое попечение. Пусть собирутся все — и старые, и молодые — и выйдут на берег Чолышмана и встретят их с почетом. Пусть не затворяют дверей юрт своих, чтобы не прогневался на них Сын Царя. Скажи, что так велел сказать священник». Сказав это, я велел повторить эти слова несколько раз, чтобы он не забыл, и, благославив его, сказал: «Ты не говори, что сюда принесены иконы». Старшина Яков отправился. Мы, напившись чаю, подняли святые иконы и отправились к ним с пением «Христос воскрес». Приближаясь, увидели, что ак-корымские язычники — старые и малые, — одевшись в лучшие

одежды, стоят на берегу Чолышмана, ожидая нас. Когда мы приближались, некоторые стали на колени. Я, видя, что они так встречают и кланяются, прослезился и стоял некоторое время, не мог проговорить слова. Потом через некоторое время сказал: «Если хотите быть счастливы, то указывайте дорогу в ваши юрты».

Сперва нас повел к себе Чадан; день уже склонялся к вечеру; до юрты Чадана было около версты. Когда мы туда шли с пением, все некрещенные шли по обеим сторонам святых икон. Прибывши в юрту Чадана, я сказал: «Где иконы эти поставить на ночь?» Чадан сказал: «Поставить их в нашей юрте неприлично, ибо в юрте стоят поганые идолы; пусть ночуют в новой деревянной юрте, внутренность которой чиста; я соберу войлок и покрою им верх юрты». Сказав это, он принес войлок и закрыл. Мы занесли в эту юрту, святые иконы и поставили там. Новокрещенные, вышедшие навстречу, все заходили в эту юрту и с удовольствием рассматривали святые иконы. Я, показывая им образ Спасителя, сказал: «Вот образ Иисуса Христа, Сына Царя Царствующих. Я вам прежде говорил о Нем и об Его благодати; вы тогда пренебрегали Им. Он невидимо здесь пребывает и весьма жалеет вас, жалеет, чтобы вы не были слугами дьявола, а стали детьми Его, имеющими право получить от Него наследство. Он желает, чтобы вы не попали в ад на мучение вместе с дьяволом, но получили нескончаемое блаженство на небесах. Я Ваш Господь Бог — говорит Он, пусть не будут у вас иные боги, кроме Меня. Он жалеет, чтобы вы не поклонялись ничему, что под небесами или на земле и что под землей, ибо все, что есть на земле — Мое создание. Я Господь Бог, сотворивший все, — приходите ко Мне все, и Я успокою вас. Некогда Господь Бог, возносясь от земли на небо, ученикам своим дал заповедь: идите во весь мир и проповедуйте Евангелие всей твари. Кто уверует и крестится, тот спасен будет, а кто не уверует, тот осужден будет. По заповеди Божьей, я много раз приходил и беседовал

с вами об Истинном Боге и об истинной вере, но вы не веровали в Истинного Бога: теперь Бог как бы сам пришел к вам в своей иконе. Он Сам здесь невидимо между нами». Затем я рассказал им об Иисусе Христе все, начиная от рождения Его до кончины века. Они, выйдя из юрты, собрались вдали от нас на чистом месте, сели в кружок, курили и около получаса разговаривали между собой. Затем, подойдя к нам, сказали: «Мы все веруем в Бога и хотим креститься. Когда вы нас будете крестить?» Я сказал: «Бог ждет вас каждый час, сейчас записывайте ваших крестных отцов, крестных матерей и ваши имена». И они стали записывать свои имена, своих крестных отцов и матерей. Дьякон и псаломщик, сидя каждый отдельно, записывали до самой полуночи. Всех записавшихся было 38 человек. Наутро мы их учили молитвам: между прочим, я сказал: «В прежние времена уверовали в Бога в один день 40 человек. Один из них отрекся от Бога и тотчас помер, а тридцать девять человек не отреклись от Бога и на головы их сошли с небес светлые венцы»

Один язычник, видя это, сказал: «Из сорока человек, уверовавших в Бога, один отрекся, и я видел, что венец, который послан был ему от Бога, опять поднялся на небо. И так, чтобы осталось полное число сорока человек, вместо отрекшегося от Бога, я верую в Него». И он, действительно, уверовал в Бога. Теперь у нас до сорока недостает двух. Если бы сегодня крестились сорок человек, то они уподобились бы тем сорока. Они сказали: «Кажется, у нас два человека найдется». Сказав это, они сходили в одну

юрту и привели одну девицу; а потом пришел еще один больной. Тогда они сказали: «Теперь, по милости Божьей, стало 40 человек».

Мы окрестили их во имя Отца и Сына и Святого Духа. Они проводили нас, неся святые иконы до самой переправы через Чольшман, и мы с пением «Христос воскрес их мертвых» возвратились домой. Вскоре после этого я послал им псаломщика поучить их молитвам. В непродолжительном после этого времени и остальные жители уверовали в Бога и крестились.

Всякий раз, когда я приезжал туда, крестил тамошних язычников и учил их истинной вере. Прежде чем я начинал к ним ездить, новокрещенные жили вместе с некрещеными, уподобляясь тем людям, которые платят две дани. Таких людей для меня учить было труднее, чем новокрещенных.

Следующие годы учить их мне стало полегче, ибо всякий раз, приезжая к ним в великий пост, я заставлял их говеть и в это время обучал их истинной вере и заповедям Божьим и жить сообразно этому учению. Они много раз говорили мне: «Если бы здесь построили церковь и поставили к нам священника, который мог бы нас учить на родном языке, то мы не стали бы колебаться и уклоняться на злое». А я им говорил: «Если вы истинно так думаете, то Господь даст вам то, в чем вы нуждаетесь; ибо Господь не отказывает тем кто просит угодное Ему». Такие желания дошли до Бога: теперь они имеют у себя каменный храм и священника, знающего телеутский язык. Богу да будет слава во веки веков!

Дети мои! Это писание моей жизни я передаю вам, как

«Апостолы Алтая». Фото 1909 г.:

- 1) епископ Владимир, 2) протоиерей Ландышев, 3) игумен Макарий, 4) протоиерей Вербицкий,
- 5) иеромонах Иннокентий, 6) иеромонах Антоний, 7) иеромонах Дометийан, 8) священник А. Гусев,
- 9) священник Филарет Сяньковский, 10) священник В. Постников, 11) иеромонах Тихон, 12) священник Д. Россов,
- 13) священник М. Чевалков

завещание для того, чтобы вы работали Господу более чем сколько я работал Ему. Даю вам мое благословение, которое будет на детях ваших из рода в род, из века в век.

НАСТАВЛЕНИЕ

ДЕТЯМ МОИМ — НАСЛЕДНИКАМ

Пусть будут уроком для них эти слова;
Пусть будут наставлением от рода до рода.
Не выходи на брань, держа в руках петлю.
Чтобы не попасть тебе в беду, которой не забыть.
Не выходи на ссору, держа в руках нож.
И не будешь плакать, попавши под дело.
Щекотливый язык держи за оградой —
И не будешь горевать, попавши в беду.
Держи язык свой под гортанью —
И не будет тебе стыдно и на внешнем льду.

Не давай свободы — воли языку на тихом плесе —
И не будешь моргать глазами и плакать.
И не многословь громко — и не придет после
страх на тебя.
Не клевети на человека — и не будешь
после печалиться.

Да не исходит из уст твоих нечистое слово —
И не будешь предан великому мучению.
Сквернословие не любит Бог
И не предаст тебя мучению, из которого не выйти.

ДОЛГАЯ РУКА

Не бери у людей лишнего —
И не попадешь в горькую беду.
Не протягивай своих рук —
И избежешь будущих мук.

Не подымай руки на того, кто укорил тебя,
И не придет к тебе беда из рукава.
Пусть не жадничает рука твоя -
И не будут проклинать тебя люди.

Держи руки на работе.
Принуждай их гнуться.
Гибкая рука созидает (устраивает),
А негибкая портит.
Твори руками милостыню —
И будешь после радоваться.

Счастливый герой не разбогатеет.
Не будь хвастлив геройством
И не будь воздержан при довольстве.
Горделивый герой смирится,
Он потеряет голову — и не будет его.

Сокращается жизнь того, кто хвалится силою,
И он не увидит света солнечного.
Не хвались чином перед старшим тебя,
Не тщеславься своим преимуществом.

Старшим будь послушен,
Что услышишь, помни.
Перед сановником будь смирен,
Не будь дерзок и увертлив.

Перед начальником твоим будь кроток,
Послушно склоняй пред ним голову,
Наставления его слушай,

Не будь напыщен и дерзок.
Удовлетвори желание его и почитай его.
Не будь честолюбив и непокорен,
Пред начальником не возносись;
Знанием твоим не хвались.

Пред людьми не красуйся,
Поминай последнее твое и смирайся.
Пред народом не показывай своего господства —
И не будешь осмеян и посрамлен.

Не притворяйся и не извивайся, как змея,
И не будешь злословим невинно.
Не обольщай людей своей ложною добротой —
И не испытаешь печали от злословий.

Не гордись ни властью, ни богатством,
Живи, как Бог определил.
Не будь высокоумен —
И не подвергнешься великим мукам.
Не замышляй зла на человека —
И не постигнет тебя зло.
Злоумышленник будет проклят
И пойдет в ад, в огненную тьму.

ДЕТИ МОИ!

Плоть моя и кости мои ослабели,
Я жду пришествия Вестника.
Жизнь моя сократилась,
Долго ли еще проживу, не знаю,
Силы мои ослабели.
Долго ли продлится день мой, не знаю,
Путь жизни моей сократился.
Слова речи моей истожились,
Огонь моих очей стал гаснуть.
Помышления задерживаются в груди моей,
Много я пережил печалей,
Истожились мои рассказы.
Бодрость моя стала оставлять меня,
Я стал подобно пленнику.
Не быть мне вечно бессмертным,
Жду я дня моей смерти.
Да будет воля Бога, Творца моего.
Его власть принять меня.
Не отступая от него, я молюсь:
Боже-создатель, не оставь меня!
Помышляя о последнем моем, прошу:
Очисти согрешения мои, Боже!

Публикуется в сокращении

ПРАВОСЛАВНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

Краткий обзор православных праздников в июле (по новому и старому стилю)

Первоверховных апостолов Петра и Павла (12 июля/29 июня)

Первоверховными называются они за особо ревностное распространение веры Христовой. Апостол Петр был рыбаком, стал одним из близких учеников Иисуса Христа. Он проповедовал Слово Божие в разных странах и при этом совершал великие чудеса — воскрешал мертвых, исцелял больных, исцелял людей от неверия и от немощей телесных. Даже тень апостола, падавшая на больных, которых специально к его приходу выносили на улицу, подавала исцеление.

Апостол Петр написал два Соборных Послания. Был первым епископом Римским. За веру Христову в Риме его распяли на кресте вниз головой в 67 году.

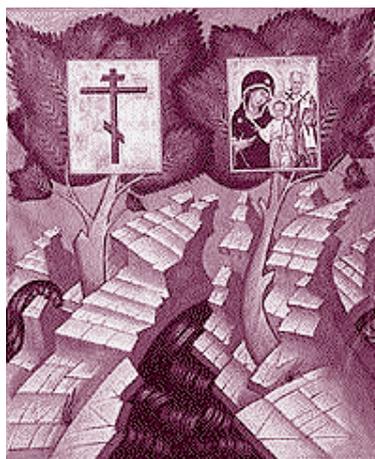
Однажды Апостол Петр у входа в храм увидел хромого от рождения человека, просившего милостыню. «Серебра и золота нет у меня; а что имею, то даю тебе: во имя Иисуса Христа Назарея встань и ходи!» — сказал апостол, взял хромого за правую руку и поднял. Исцеленный нищий вскочил, стал ходить, скакать и славить Бога. Через это чудо и проповедь первоверховного апостола уверовало во Христа около пяти тысяч человек. В Июпии он воскресил умершую девицу Тавифу.

Апостол Павел до обращения в веру назывался Савлом и был гонителем христиан. Сам Господь чудесно призвал его к апостолству.

Апостол Павел, проповедуя слово Господне, также, как и апостол Петр, совершал множество исцелений. Даже платки и головные повязки его, напитанные потом святого, имели чудодейственную силу: прикладывавшие их к себе больные и одержимые нечистыми духами тотчас же получали исцеления. Правитель острова Мальта Публий оказал гостеприимство апостолу Павлу и его спутникам, спасенным из моря. Он радушно угощал их, а в это время в доме тяжело страдал от горячки и болей в животе отец Публия. Исцелив больного, апостол Павел положил начало множе-

ству исцелений жителей острова.

За распространение веры Христовой в разных странах апостол Павел перенес много страданий и был в Риме обезглавлен в 67 году. По внушению от Духа Святого, написал 14 Посланий.

Икона Пресвятой Богородицы, именуемая "Оковецкой"

Блаженной Ангелины Сербской (14/1 июля)

Святая Ангелина была дочерью знаменитого албанского героя Георгия Скандербега (1414-1467 гг.). Она вышла замуж за сербского влaстителя святого Стефана, носившего титул деспота. Сербия в то время была завоевана турками, и от них святым Стефану и Ангелине пришлось претерпеть много скорбей и изгнание в Италию.

Святые супруги воспитали двух сыновей в благочестии и подвиге: святого архиепископа Максима и святого Иоанна — последнего влaстителя Сербии (с 1493 г.).

После кончины мужа святая Ангелина приняла монашество. Особенно известна ее забота о сербских и русский монастырях. Видя, что она уже не в силах помогать всем обителям, обратилась с посланием к московскому великому князю Василию III: «Наша держава ныне упадет, а твоя держава

возвышается. Возьми же на себя нашу заботу и попечение о святых храмах и обителях, которые твои и мои благочестивые предки создали». На средства, пожертвованные князем Василием, святая Ангелина построила Крушедольскую лавру, где после были похоронены ее нетленные мощи, а также мощи ее супруга и ее двух святых сыновей, архиепископа Максима и князя Иоанна. Их имена связаны с защитой сербского отечества от неверных. В годы турецкого влaдчества сербский народ обращался к ним с молитвой об избавлении от завоевателей. Даже неверные получали от них исцеления и удивлялись величию христианской веры.

Иконы Пресвятой Богородицы, именуемой "Оковецкая" (24/11 июля)

В верховьях Волги, Днепра и Западной Двины, с давних пор находился дремучий Оковский (Оковецкий) лес, известный лихими разбойниками. Именно здесь, в 1539 году, на берегу реки Пырышни, на стволе высокого дерева, двумя ворами была обнаружена Оковецкая икона Божией Матери. По указу царя Ивана Грозного икона была доставлена в Москву, а через несколько лет, снова возвращена в Оковцы, где на месте явления чудотворного образа был построен храм во имя иконы Божией Матери Одигитрии, с приделом святителя Николая Чудотворца. Причем в качестве престолов использованы пни вековых деревьев, на которых висели чудотворная икона и крест. Нынешний храм полуразрушен, но и сегодня размеры руин вызывают представление о том, какое огромное количество паломников приезжало на ежегодные празднества, в честь чудесной иконы и целебного источника открывшегося в двух верстах выше по течению Пырышни.

Икона небольшая, двусторонняя. На одной стороне изображены Богородица с Предвечным Младенцем и Святителем Николаем. На другой стороне — Святой Крест.

Духовно-просветительская газета

Зарегистрирована Западно-Сибирским управлением Госкомпечати. Регистрационное свидетельство № Г-1453.
Учредитель: Александрo-Невский собор города Барнаула, настоятель протоиерей Александр Войтович.

Редактор: протоиерей Сергей Фисун. Верстка: Наталья Мutowкина

Адрес редакции и издателя: 656054, г. Барнаул, ул. А.Петрова, 221. Тел. 40-28-81.

E-mail: vestnik@ab.ru Подписной индекс 73652. Тираж 1500 экз. Сдано в печать 27.07.09. Выход по графику 29.07.09

Отпечатано в типографии "ПринтЭкспресс", г. Барнаул, ул. Кирова, 47. Цена свободная.